

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословию наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 1 • НОЯБРЬ 2024 ГОДА

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели и прихожане монастыря Оптиной пустыни! Со времен оптинских старцев наша обитель славилась своей просветительской и издательской деятельностью. Рады представить вам первый номер монастырской газеты «Оптинский листок».

В этом году по благословию Святейшего Патриарха Кирилла при монастыре был учрежден Духовно-интеллектуальный и научно-просветительский центр «Оптинское собрание». Его задачами являются: изучение и актуализация роли Православия в культур-

ной и духовно-нравственной сферах жизнедеятельности российского общества; освещение и осмысление основных проблем российской цивилизации. В этом номере размещены статьи и размышления участников нашего Собрания о Православии в России и о русском православном народе.

Надеемся, что «Оптинский листок» станет пищей для ума и для сердца.

*Наместник монастыря Оптиной пустыни
епископ Можайский ИОСИФ*

ПАТРИАРШЕЕ НАЗИДАНИЕ

БУДЕМ ВМЕСТЕ С ЦАРИЦЕЙ НЕБЕСНОЙ

4 ноября совершается празднование в честь Казанского образа Пресвятой Богородицы

никам, передано ими сынам, внукам и всем последующим поколениям и, войдя в церковное Предание, прочно в нем сохраняется.

Вот и сегодня события, связанные с чудом от Казанской иконы Божией Матери, мы вспоминаем в контексте нашего богослужения — через прославление Царицы Небесной в песнопениях, через обращение к Ней наших молитв. Вот и сегодня мы молим-

Церковь является хранительницей богатого, духовного толкования истории, которое является результатом не человеческой фантазии, но того понимания исторических событий, каковое было присуще их участ-

ся Пресвятой Владычице нашей Богородице, чтобы Она не оставила Землю Русскую, как Она не оставляла ее на протяжении тысячелетней истории, чтобы никакой враг не смог разрушить духовное единство нашего народа, чтобы сохранялись неповрежденными рубежи Отечества и чтобы внутри этих рубежей никогда не повреждалась вера православная, никогда не исчезала из умов и сердец наших людей.

Вот тогда мы будем иметь надежду на то, что и сегодня, и завтра, и послезавтра Царица Небесная — вместе с нами и в радостях, и в скорбях наших. Потому что если мы связаны с Ней своей верой и молитвой, то Она ниспосылает нам помощь — каждому, кто с молитвой и верой к Ней обращается, но и всему народу, который, храня веру, обращается к Царице Небесной с молитвой о спасении, о сохранении Отечества нашего от всякого врага и супостата. Аминь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси

КИРИЛЛ

Из слова в день празднования Казанской иконы Божией Матери; Успенский собор Московского Кремля, 4 ноября 2023 года

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОПТИНСКОГО НАМЕСТНИКА

ХРИСТИАНЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНЫЛЫМИ

КАК НАУЧИТЬСЯ ВСЕГДА РАДОВАТЬСЯ?

Святые отцы, Оптинские старцы не были угрюмыми, не были сердитыми, а источали тепло, согревающее всё и всех вокруг. У них была внутренняя духовная радость, и они ею делились с людьми. К сожалению, современный человек подвержен ропоту — он не ценит, что имеет, потому Господь и посылает сейчас такие испытания. Всегда нужно благодарить Бога за то, что нам дается, и очень важно стяжать эту внутреннюю радость. Не какую-то светскую, земную, а радость духовную. Благодарить Господа нужно и за скорби — тогда душа придет в спокойное состояние, в каком ей надлежит пребывать. Каждый христианин должен нести в этот мир свет и внутреннюю радость. Но возможно ли стяжать внутреннюю радость без слезного покаяния? Нет. Без слез и покаяния не получится.

О МОЛИТВЕННОМ ПРАВИЛЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕМ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В РАМКАХ

Порой суета земная так придавливает к земле, что навалившаяся к вечеру усталость мешает молиться, вычитывать вечернее правило. Можно ли в таких случаях кратко молиться или нужно принуждать себя прочитывать всё правило?

Господь простит, конечно, если сил у кого-то не будет, и он кратко помолится. Но главное — не делать для себя такого послабления на постоянной основе. Если есть духовник, он подскажет и, возможно, на какое-то послабление благословит. Потому что можно себя заставлять читать через силу и при этом не вмещать слова молитвы... Утром людям тоже бывает тяжело встать пораньше перед работой, чтобы успеть всё правило вычитать. Некоторые слушают молитвы, что тоже неплохо (лучше так, чем никак). Но и прослушивание аудио не должно быть на постоянной основе. В идеале верующему человеку надо стремиться к тому, чтобы вычитывать и утреннее, и вечернее правило — вычитывать перед иконами. Это будет держать нас как-то в рамках, давать нам силы, помогать нашему духовному росту.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

На повестке дня наиболее актуальных государственных проблем в масштабах всей России должна стоять задача сохранения семейных ценностей. Это —

вопрос выживания нашей страны и всего христианского мира. Поэтому нам следует вводить в школах предмет, необходимый сегодня, как воздух — «Основы семейного воспитания». И вести его на хорошем достойном уровне, чтобы полученные знания помогали школьникам, молодежи противостоять мировой тенденции к стремительному разрушению традиционной семьи.

ОБ ОКОРМЛЕНИИ БОГОМОЛЬЦЕВ

Из истории Русской Церкви известно, что благочестивые миряне старались найти себе духовника из числа монашествующих. Чем привлекает их священноинок? В первую очередь неотмирностью своего жития, удаленностью от мира и его страстей. В сознании мирянина легко формируется образ трезвого и рассудительного седовласого старца, который неуклонно ведет свое чадо ко спасению.

В связи с этим духовное руководство богомольцев является естественным и наиболее удобным для монашествующих способом послужить Церкви и православным христианам. Примеров сего плодотворного служения множество. На этом поприще трудились все Оптинские старцы, на протяжении ста лет они окормляли огромное количество богомольцев разных званий и сословий. Примеры их богоугодного служения хорошо известны.

Очень важно понимать, что образ строгого судьи и обличителя, по всей видимости, навсегда канул в Лету. Сегодня священник не может быть строгим истязателем приходящего к нему на исповедь. В действительности такой образ поведения не исключен совсем и может быть уместен между духовником и чадом в отдельных ситуациях, когда духовная связь между ними имеет многолетнюю историю, а сам священник достаточно опытен в духовничестве. В подавляющем же большинстве случаев современные христиане в силу своей образованности, суетности мирской жизни, обилия скорбей нуждаются больше в утешении и снисходительном отношении к их немощам, чем в строгом обличении.

На духовных руководителей сегодня возлагается задача быть утешителями, хотя бы они и не имели дарований оптинских старцев. Для этого они должны учиться быть крайне сдержанными в своих оцен-

ках, а тем паче в наказаниях. Епитимии должны быть сравнительно легкими, и тут можно сослаться на опыт тех же Оптиных старцев. В одном месте старец Макарий писал: «Ты просишь дать тебе епитимию, но поколебалась моим молчанием. Какую ж дам тебе епитимию? Надобно, чтобы она была противоположна грехам. Ты пустословишь, осуждаешь, желаешь наказания той особе. Вот тебе епитимия: оставь сии твои действия; уклонись от зла и сотвори благо». В письмах и житиях старцев невозможно найти случаи, когда бы они давали строгие епитимии. Обычно они давали епитимии в виде ежедневных поклонов на срок не больше года. Количество поклонов никогда не превосходило двенадцати.

Конечно, тяжкие грехи требует большего внимания, но в силу распространенности их в современном мире следует учиться вызывать у христианина покаяние в них, не оттолкнув его строгостью или холодным равнодушием. Неразумно налагать серьезные епитимии на человека, который еще колеблется в вере, только исповедовал свои грехи и ожидает больше сочувствия, чем наказания.

Задача современных священноиноков заключается в том, чтобы привлекать в Церковь людей, вести среди них разъяснительную работу, побуждать их

не только к покаянию, но и изучению основ веры. Невежество среди христиан до сих пор является колоссальной проблемой. Многие из тех, кто по несколько лет ходят в храм, не читали Евангелия, путаются в церковных догматах, водятся суевериями, сочетая в своем сознании начатки христианского мировоззрения и элементы языческих и даже оккультных представлений. Во всем этом мы можем быть помощниками современным богомольцам.

Поэтому, не имея иногда возможности быть светочами для мирян в благодатно-аскетической жизни, мы в то же время можем приносить им пользу, если будем с сочувствием относиться к их проблемам, просвещать их в отношении церковного учения и церковных правил, делая это с благожелательностью и смирением. Ибо без смирения никакое наше служение не может принести ближнему пользу. Поэтому всегда и во всем будем учиться растворять все наши служения смирением и бороться с гидрой превозношения, а Бог, богатый милостью, совершит через нас то, что должно.

Из ответов и выступлений наместника Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни епископа Можайского ИОСИФА

ДУХОВНЫЙ ФРОНТ

БУДЕТ НОВОРОССИЯ, БУДЕТ

В Священном Писании есть такое выражение-вопрос (в чуть вольном переводе): *Что столь хорошо и столь прекрасно, как то, чтобы жить братьям единомушно вместе?*

Жить единомушно вместе — что это для нас? Жить в любви и верности к России и друг ко другу, порой жертвенной любви и верности за пределами смерти. В любви и верности к нашим, русским-всероссийским идеалам.

В любви к русскому языку и Русскому Триколору. В любви к нашей истории и культуре. К русскому знанию и к науке, к русской красоте и к искусству, к дисциплине и к правосознанию, к молитве и к богомыслию (здесь источник этого парафраза). В хранении совести, верности и храбрости.

Об этом пребывании единомушно вкупе, о любви и верности мы... наверное до поры до времени не много забывали в более или менее благополучном житье-бытье. Нет, не были безразличны. Скорее, не задумывались. Всего хватало.

Многие вспомнили в 2014 году. Кто-то затем не забыл. А кто-то потом вновь ушёл в забвение спокойных будней. Были и те, кто и не хотел вспоминать, те, кто позднее вышли от нас, не будучи нашими (независимо от географического места пребывания).

Из благодушия нас выдернул 2022 году благодаря подвигу наших братьев и сестёр Донбасса и Новороссии, положивших в том году начало увенчанию своего пути *per aspera ad astra*. С ними мы этот путь единомушно вместе и увенчаем.

А когда вновь наступят насколько это возможно вполне уже благополучные времена (чего нельзя не пожелать нашему Отечеству), не впасть бы вновь в забвение благодушия или уж тем более в устремление жить наособицу.

Военный фронт когда-нибудь закончит (впрочем, до времени) своё существование. Духовный фронт будет всегда. Победим мы на военном фронте, если не оставим брань на фронте духовном.

И тогда не оставит нас Бог.

Архиепископ Зеленоградский САВВА

НАСЛЕДИЕ ИСТОРИИ

ПРОШЛОЕ, НЕСОВМЕСТИМОЕ С НАСТОЯЩИМ

Был на встрече с партнерской патриотической организацией на улице Ленинская Слобода. Как услышал адрес — сразу в голове промелькнуло: ведь дикость же! Несочетаемое сочетание: ненавистник всего великорусского Ленин и старорусское название поселения. И ни-

кого не коробит, всё, мол, нормально. Для тех, кто не помнит своего родства, — да. А я решил не много коснуться.

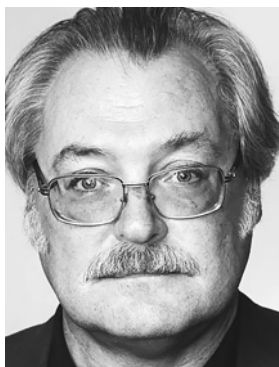
Оказывается, до 1923 года называлась эта слобода Старосимоновской. Оно и понятно, и естественно. Рядом Симоновский монастырь, созданный учеником преподобного Сергия Радонежского и разрушенный большевиками, могилы героев Куликовской

битвы — святых Александра Пересвета и Андрея Осляби. 100 лет назад в угаре устранения всего духовно-русского шлепнули на наши святыни наклейку «ленинская». Но сегодня нельзя, что ли, восстановить историческую справедливость? Кому не нужен русский народ, помнящий свои корни, свою Веру, своих героев, свою великую историю? Только врагам России, да ещё дуракам и абсолютно равнодушным людям, которым в принципе наплевать на всё, кроме своих исключительно эгоистичных интересов. До каких пор Ленин и производные слова от этого имени будут универсальными затычками русской исторической памяти? В сегодняшней цивилизационной войне с коллективным Западом без реального, а не на словах возвращения к русским традиционным ценностям победы может и не быть.

Леонид РЕШЕТНИКОВ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

И СНОВА О ПОЗНАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Споры об истории велись на Руси всегда, с самых стародавних времен. Но периодически удавалось вырабатывать некое единое представление о прошлом, некую признаваемую всеми (или большинством) интерпретацию истории. И затем на основании такой интерпретации

прошлого выстраивалось будущее России, а сама эта интерпретация становилась частью общего исторического сознания народа. Со временем появлялась новая интерпретация, которая дополняла, развивала или же заменяла собой предыдущую. Но в любом случае, эта интерпретация становилась важнейшим фактором дальнейшего движения России и русского народа по историческим дорогам.

На каких принципах может строиться новая интерпретация истории России? Сегодня общепринято считать, что единственно верным является научное знание истории, то есть на первый план выдвигается именно знание, обоснованное рационалистическими, научными методами. Однако не следует думать, что историческое сознание народа можно свести лишь к научному знанию. Прежде всего потому, что наука не является обладательницей абсолютной истины, ибо наука — это собрание относительных истин (концепций, теорий, гипотез), каждая из которых основывается на определенной системе рациональных доказательств. Следовательно, только рациональное историческое знание нельзя считать единственной формой единого исторического сознания.

Все эти рассуждения вовсе не означают, что научное понимание истории — это плохо, но всего лишь напоминают, что ограниченность научного понимания окружающего мира и, в частности, ограниченность научного понимания истории нужно принимать как таковую. Поэтому строго научное представление об истории — это все-таки дело относительно узкого круга профессиональных историков, которые понимают всю сложность и неоднозначность исторического познания, владеют специальными методами и методологиями, и готовы к обоснованной

защите своей точки зрения в дискуссиях со своими столь же подготовленными коллегами.

Но тогда какую именно интерпретацию истории можно рассматривать как основу для сохранения и развития единого исторического сознания того или иного народа? В данном случае главным критерием является необходимость сохранения и дальнейшего существования народа в истории, а, значит, на первый план выходят такие понятия, как субъектность народа в истории, национальный и духовный суверенитет, традиционные ценности, национальная, религиозная, социальная, политическая самобытность и др. В таком случае меняется и понимание самой науки истории. С традиционалистско-консервативной точки зрения, история — это наука, раскрывающая смысл исторического развития, а значит, наука о том, как с помощью знания и понимания прошлого устроить жизнь настоящую и будущую во имя жизни вечной.

С этой точки зрения оказывается, что далеко не все интерпретации истории России «одинаково полезны». К примеру, одни интерпретации могут служить укреплению и становлению народа, формированию его единого исторического сознания, выработке и утверждению идейных, духовных, социально-политических основ народного бытия. Другие же, наоборот, своим гиперкритицизмом или же ориентацией на иные, не традиционные для России ценности, могут способствовать дальнейшей атомизации и российского населения, и Российского государства.

Нынешнее поколение отечественных историков стоит перед необходимостью разработки новой интерпретации русской истории, которая смогла бы стать идейной основой возрождения народа, помогла бы народу осознать свое место в новом мировом пространстве, и которая была бы основана не только на научном знании, но и на традиционных ценностях русского народа и всех народов России.

Ах, да! Ответ на вопрос, может ли историк быть патриотом своего Отечества прост. Должен быть.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

МОЖЕТ ЛИ ИСТОРИК БЫТЬ ПАТРИОТОМ?

Винтергентствующих кругах есть такое мнение: если историк занимает патриотическую позицию, значит, он не историк, а всего лишь пропагандист. Действительно, бывает, что история подменяется пропагандой, но тогда это уже не наука. Так может ли историк быть патриотом и при этом сохранять объективность?

В свое время этот вопрос поставил Николай Михайлович Карамзин. Для него он был не риторическим, ведь он был официальным историографом императорского двора. Вот что он писал: «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть прежде всего правдив; но может и даже должен неприятное, все

позорное в истории своего народа передавать с грустью, а в том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом».

Но тогда возникает другой вопрос: что есть победа, а что есть позор и поражение в истории страны? Октябрьская революция — это победа? Для одних — да, для других — нет. Петровские реформы — это благо? Тоже мнения разные.

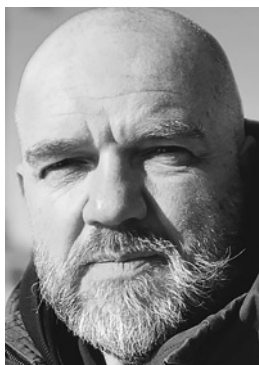
Наверное, главное — любить свою страну, свой народ. Не Россию красную или белую, не Россию императорскую или советскую, а Россию как таковую, как Отечество. У нас нет другой страны, нет другого исторического прошлого, другого народа нет.

Александр Сергеевич Пушкин уже давно все сказал: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Наталия ТАНЬШИНА

ВОЙНА ЗА РУСЬ

НАШ ДОМ — ВСЕ РУССКИЙ МИР

Явчера несколько часов рассказывал, как русский народ начал стремительно плести сети гражданского общества. Мало того, русские люди объединяются сами, без помощи государства и часто вопреки кабычегоневышлистам, забившим предбанники государства. Бабушки объединяются в бригады и плетут сети для фронта. Кто теперь расскажет анекдот о бабках у подъезда? Бывшие балбесы с баллончиками стараются раскрасить унылые будки трансформаторов — и выбирают кадры из «В бой идут одни старики». Взрослые домохозяйки вылезают из домашних тапочек и неожиданно появляются в местах миграции горных баранов — и при виде русских мужчин горные бараны вдруг опускают рога и начинают извиняться перед женщинами и вести себя тихо. Вокруг русских храмов закипела жизнь —

и волонтерская, и спортивная, и культурная, и молодёжная. Русский мир пришел в движение.

А помните, как еще совсем недавно какая-то болтливая грузинка кричала «Русские, где вы?!» Русские здесь, в России. Русских 84% — из шести встреченных вами граждан России русскими будут пятеро.

И этот наш огромный Русский мир это не только русские и не только граждане России. Сколько русских людей, сколько советских людей, покинувших разорванную коммунистами Большую Родину, почувствовало себя на Западе сиротами? Миллионы. Мало того, за ними стоят семьи, супруги, дети. Формально они немцы, французы, голландцы, австралийцы, итальянцы, американцы, испанцы — но в центре почти каждой семьи — русская женщина. У русской женщины и немец будет брат Берлин, и француз Фонтенбло возьмет во славу русского оружия, и дети будут вместо трансгендерного перехода рваться к спутникам Сатурна. Им хочется на Родину. Это тоже наши люди.

Но среди кабычегоневышлистов паника. Приспособленным русское гражданское общество — это вилы в бок. Русская община не даёт сливаться в экстазе с мигрантскими организованными преступными группировками, русские волонтеры не дают завышать цены на мавики и спекулировать на черном рынке гуманитаркой, русские собрания не дают прилепиным врать о процветании Церкви при Ленине, витязевым трепаться о чистоте русской крови, а прочим евразийцам — укладывать русскую историю и будущее под фестивали плова. А каково чиновникам из Партии чиновников, обнаружившим, что в Единую Россию массово идут фронтовики? Ну-ка, объясни фронтовику, как ты фотографировался в камуфляже — в глубоком уральском тылу.

Тяжело приспособленным, прилипалам и профессиональным патриотам, когда объединяются русские люди, сложно болтунам, трепачам и прочим якеменкам, тяжело придворным льстецам, холоум и политтехнологам, обнаружившим вместо послушного электората умный, весёлый и заряженный русский народ, включивший режим «За победу!»

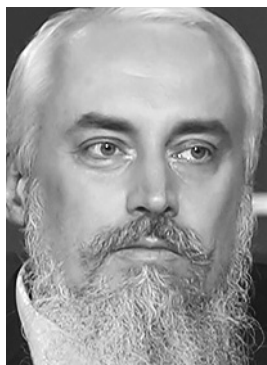
Им тяжело. Им сложно. Они страдают. Им очень хочется, чтобы было, как раньше. Чтобы договорнячки, чтобы дела крутились, лаве мутилось. А сколько упырей сейчас обнаруживает себя, любимых, в клетках судов? Хозяевам жизни нынче сложно — оказывается, нельзя плевать даже на плакат с русским солдатом. А как хочется снова плюнуть!

Что же, после Победы позволим им снова плевать?

Дмитрий КОНАНЫХИН

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ВЕК ХХІ

НАЦИОНАЛИЗМ, СОБИРАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ОБРУСЕНИЕ

Органическое проживание человеком своей жизни, связано с его участием во всех пяти жизненных сферах и как личность, и как семьянин, и как профессиональный представитель, социального слоя своей нации и своего государства, и как член своей Церкви, ориентированный на вечную

жизнь. В противном же случае, как говорится плохой гражданин Отечества земного, плох и для Отечества Небесного.

Очень важный современный вопрос — собирание русских земель. Увеличение территории государства — задача рискованная, но часто совершенно неизбежная. Достижение естественных имперских границ для России в определённой степени связано с безопасностью и возможностью государственного развития в будущем.

Давление на Россию всё равно продолжится, и будет временами только усиливаться. Его принципиально нельзя избежать, даже если и не вести активной внешней политики. Скорее, внешнеполитическая пассивность, может напротив стимулировать агрессивное вторжение, вводя завоевателя в заблуждение о мнимой слабости страны. Одним

миротворчеством — нельзя купить гарантию своей государственной безопасности. Россия остается Империей, в своей государственной потенции. Применение силы, в том числе и военной, вполне органично для государства, которое заботится о своем будущем.

Для России, являющейся исторической Родиной для всех русских, задача собирания русских рассеяния и русских территорий вне Российской Федерации, не может быть снята с национальной повестки. Территориальный рост России должен быть прагматично связан с воссоединением с организмом нации тех отколотых её частей, которые находятся сейчас вне границ страны. Это не может быть названо политикой увеличения территории только ради территории. Нам необходимо сохранить национальную монолитность нашей Империи и наращивать только русский элемент в государстве.

Собирание земель должно соотноситься с современными возможностями русского населения в процессе обрусения. Сегодня на окраинах, на Украине, в Белоруссии, в Казахстане идет деруссификация русского населения, с агрессивным навязыванием альтернативных вариантов самоидентификации (малорусское украинство и белорусское литвинство).

Сегодня, в лучшем случае, русификационных сил в России может хватить только на присоединяемый

русский этнический элемент. В отношении других — ассимиляционные потенции нации сегодня очень слабы. Из этого можно сделать простой вывод, что земли, где нет компактно проживающих русских общин, малоинтересны для современной России. Они ее не могут усилить, а способны лишь ослаблять национальную монолитность страны.

Собиранию земель Россией поставлено сегодня жесткое ограничение — относительной слабостью государства к обрусению инородного элемента. Всё это, конечно, неpolitкорректно, но если мы, русские, хотим жить дальше, то политкорректность необходимо преодолеть, постепенной легализацией русской повестки в нашем обществе.

Политкорректность — это теплораздающая щелочь, разъедающая всё существующее, это медленное разрушительное оружие, борющееся с истиной. Она навязывается обществу для смешения в нем всех поло-

жительных и отрицательных понятий в неудобоваримый политический винегрет, в котором правду запрещается отличать от лжи, красоту от уродства, и где нравственность заменяют всевозможными извращениями.

Желание русского будущего требует:

- отринуть левую псевдонациональность культивируя правую национальность,
- сознательно отказаться от примитивности демократического национализма (по сути национал-западничества) в пользу более органического иерархического национализма
- и понимать обрусительный ограничитель при собирании русской нации и русских территорий.

Михаил СМОЛИН

ГОЛОС РОССИИ

МЫ ЗАЩИЩАЕМ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Какой главный вывод из событий сегодняшних дней мы должны сделать? Наша этическая система должна собрать волю в кулак. Мы должны вспомнить о русской идее. А русская идея — это концепция всеобщей нравственности, воплощённая в патриотическую форму, вера в то, что наше дело правое.

Что для нас в этом противостоянии выходит на первый план? Воспитание гордости за нашу великую родину, прежде всего — у людей в целом, у детей, у молодого поколения; моральные качества — стремление к высшему идеалу, служение Родине, сплочение всех народов России.

Обеспечить национальные интересы России мы можем только через идею служения. Откуда она берётся? Из воспитания детей в семье, через отдачу долга своей Родине. Вот что обеспечивает наше лидерство. Мы — это наше прошлое, настоящее и будущее. От нашего самосознания, от способности защищать основы общества зависит, ни много ни мало, судьба всего нашего мира. Если бы вдруг мы не про-

снулись, не осознали себя, насаждаемая глобалистами система могла бы одержать верх.

Говоря о новой роли России, надо помнить, что новое — это хорошо забытое старое. Наша роль — это роль лидера по защите традиционных ценностей в мире. Это очень привлекательная и понятная идея, которую, несмотря ни на какую пропаганду, разделяет большинство людей мира. И Россия, воплотив эту идею у себя, может стать примером для других.

У нас в стране есть здоровые силы, которым мы должны помочь. Много, без преувеличения, зависит от каждого из нас. Мир меняется не абстрактно в целом, а когда каждый из нас берёт такую почётную обязанность, эпигамью, если хотите, действовать не так, как до того. Можно начать с малого — не грубить в ответ на грубость, ответить добром на зло. Это феерически действует на людей. Мир может быть изменён небольшими усилиями каждого из нас. Мы все — часть одного организма. И чтобы общество наше очистилось, надо, чтобы очистились мы сами. Надо начинать с себя, и дальше неизбежно начнётся меняться мир!

Анна ШАФРАН

О СУДЬБЕ ОТЧИЗНЫ

ЕСТЬ ЛИ ГРАНИЦЫ У РУССКОСТИ?

Русскость, в отличие от русскоязычности, — фундаментальное свойство русской души и русской культуры, обладающее особой сердечной и нравственной способностью благоговейно-уважительной отзывчивости к национальным ценностям и отеческим святыням при одновременной открытости и восприимчивости к «всечеловеческому» и «вселенскому».

Как мы видим определение русскости лежит в цивилизационной плоскости более, чем в этнической. Хотя и этот момент также имеет место. Так, наиболее значимые работы на тему русскости принадлежат известному российскому философу, историку русской философии А.А. Королькову. Он пишет, что «Русскость — менее всего характеристика этническая, это качество души и сердца».

Важны размышления автора над парадоксами русскости и русского, связанные с несовпадением с этническими характеристиками. «Русский может совсем не быть носителем русскости, — пишет автор, — между тем как носитель африканской крови способен стать высшим проявлением русскости, что и продемонстрировал в нашей истории русский гений Александр Сергеевич Пушкин». И поэтому, с точки зрения автора, грузин или татарин могут обладать качествами русскости в большей степени, чем этнический русский. Откуда следует такой важный вывод: «Всемирность русской культуры, всемирная отзывчивость не уничтожают реальность русскости».

В работе «Русскость культуры, русскость философии» А. А. Корольков делает ряд важных для нас наблюдений, среди которых тот факт, что в словаре В. И. Даля нет слова «русскость», что не мешает воспринимать его как свое, близкое, родное и что чуткий к русскому слову человек никогда его не отвергнет. Автор отмечает, что разговор о русскости не исключителен, и, например, И. Г. Фихте в знаменитых «Речах к немецкой нации» писал о немецкости своего народа.

Исследователь отмечает, и мы не можем с ним не согласиться, что русскость воспринимается как неологизм, поскольку это слово появляется в крити-

ческий момент, когда само явление стало убывать из всех сфер культуры. То есть слово появляется тогда, когда возникает опасность гибели того, что оно обозначает, наподобие появлению экологии в ситуации возникшей угрозы над природой, а культурологии в ситуации, когда пошатнулась сама культура.

В книге «История Малороссии» я исследую историческое понятие «малороссийство» как важнейшую и корневую часть русской цивилизации. В результате исследований приходишь к выводу, что сама идея малороссийства возникает в те тяжёлые периоды русской истории, когда наши южные окраинные земли вынуждены бороться за своё русское начало, за право быть русскими, за принадлежность к русскому миру и за его внутреннюю основу — свою русскость. Так вот именно в такие моменты истории малороссийство возникает в лексиконе нашего народа как символ борьбы русских юго-западной окраины русской земли, то есть малороссов, с экспансией со стороны Запада и предателями всего русского, западопоклонниками украинцами. Так было в XVII веке. Так было и в начале XX века. Так происходит и сегодня.

По тем же причинам сегодня актуальность изучения русскости в философии сложно переоценить. Это своего рода духовный предохранитель нашего народа, актуальность которого срабатывает в критические моменты истории. Сегодня это попытка Запада уничтожить нашу с вами русскую цивилизацию. Потому мы говорим о многонациональности русского народа. Поскольку русскость является именно цивилизационным контекстом бытия, который объединяет представителей разных народов под сводом русского мира как принявших русские идеалы, русские ценности как свои.

И конечно же, важнейшей задачей является сохранение русскости: «Остаться русским, сохранить русскость — значит нести в себе духовность, сокровище нашей истории, духовность русскую, соединив в себе вселенские истины христианства с сердечной восприимчивостью, давшую то, что называл И. А. Ильин просветленной чувственностью, христиански просветленной чувственностью»; «Коль удержим в себе русскость, русскую душу, русские характеры, русскую культуру, русские

исторические традиции, будем интересны и ценны другим народам».

Сохранение русскости как «субстанции» цивилизации Русского мира, таким образом, и есть сохранение русской культуры. Это есть одновременно и задача личного нравственного самосознания человека, и важнейший элемент современной культурной политики России. Среди наиболее значимых характеристик русскости можно отнести ее антипсихологизм, т.е. душевность в противоположность психологичности, отзывчивость на родное, материнское начало, неприятие биологизаторского национализма, всечеловечность, открытость к иному, сердечность, религиозность.

Исходя из имеющегося понимания «русскости» позволю себе также предложить свой вариант определения понятия «русский мир» и понимание границ, за которыми он заканчивается. Русский мир, основанный на духовной сверхэтничности русскости, а также на историософской сущности русской идеи, можно определить как духовный бастион традиционных ценностей (Катехон), удерживающий мир от антропологической деградации и физического уничтожения. Тем самым можно подтвердить истину, сказанную недавно нашим президентом Владимиром Путиным о том, что Россия нигде не заканчивается. Фактически наш лидер говорит именно о понятии «русский мир».

Если исходить из сверхэтничности русскости как основы русского мира, то фактически любой житель планеты способен стать частью русского мира, приняв наши цивилизационные идеалы. Если к этому добавить ещё и историософскую нагрузку русской идеи, которая является идеей русского мира в выражении его духовной сущности, то есть рассматривая историю человечества через призму Божьего промысла, можно прийти к выводу, что временные границы русского мира проходят там, где противники нашего цивилизационного проекта противостоят

ему. В этом смысле я полностью соглашусь с Бердяевым, который определил нашу миссию: «Русские размышления над историософической темой привели к сознанию, что путь России — особый. Россия есть Великий Восток-Запад, она есть целый огромный мир, и в русском народе заключены великие силы. Русский народ есть народ будущего. Он разрешит вопросы, которые Запад уже не в силах разрешить, которые он даже не ставит во всей их глубине».

В условиях современных реалий, когда ядерный потенциал только России и США способен уничтожить человечество несколько раз по кругу, понимание всечеловеческой сотериологической сути Русского мира является не фигурой речи, а жизненной необходимостью каждого жителя планеты Земля. Позволю себе напомнить слова нашего президента Путина о том, что в случае начала ядерной войны, мы попадём в рай, а они в ад. То есть в живых не останется никого. Понимание такого исхода существования человечества на земле в случае, если наши враги не остановятся и будут продолжать действовать на уничтожение Русского мира, позволяет мне сделать следующие выводы.

Итак, Русский мир является удерживающим человечество от физического уничтожения, что включает в себя всех, в том числе и желающих нас уничтожить, можно сказать, что границы Русского мира действительно не заканчиваются нигде, поскольку охватывают жизнь каждого человека на Земле.

Подытоживая, позволю себе поздравить всех вас, дорогие мои читатели. Вы русские! И это значит, что вы есть часть народа, имеющего свою жизненную миссию. Народа, который уже тысячу лет стоит на страже человечества и удерживает его от самоуничтожения. Народа, в котором объединяются всечеловеческие смыслы добра, любви, мудрости, веры. Мы русские! С нами Бог!

Юрий КОТ

РАЗДУМЬЯ

РУССКИЙ БРАТ БЕЗ БОГА — ГОРЕ ВСЕМУ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМУ НАРОДУ

Истоки провала межнациональной и межрелигиозной политики лежат в уничтожении Российской империи. Сегодня, пытаясь уговорить общество, что на самом деле у нас исторически все в этом плане гармонично и дружно, как-то упускается одна важная деталь: наши предки разных вер и национальностей в соработничестве и добрососедстве жили и созидали государство на одной шестой земли, потому что была на то добрая воля основной части населения. И это были русские православные люди. Именно их усердием Россия была гарантом спокойной жизни всех народов и народностей от язычников до буддистов. Когда в основу государства был положен атеистический принцип и все вдруг стали равны, но русских надо было изничтожить до основания, здание капитально поехало.

Агрессивная безбожность вкупе с разорением традиционного уклада русских в Советском Союзе привели в конечном счете, несмотря на военные и научные победы, к застою, параду суверенитетов и к распаду государственного и общественного начала нашей Отчизны. Вкупе с вдруг упавшей свободой, а лучше сказать вседозволенностью, мы получили в массе своей абсолютно сектантское диаспоральное мышление. Отсутствие преемственности в родословных привело к невежественности коренного населения, этнической радикализации, сепаратизму и разложению некогда весьма одаренного многонационального народа. Сведение образования до получения нужной корочки на всех уровнях способствовало формированию кланов и организованной преступности под личинами хороших и авторитетных должностей. И это все в условиях, когда огрызки бывлой империи подвергались ментальному воздействию наших идеологических врагов, пытавшихся испокон веков нас уничтожить.

Что с такими вводными мы сегодня хотим получить в такой чувствительной сфере, как межнацио-

нальные и межрелигиозные отношения? Их нельзя сделать гармоничными по западным методичкам, в которых калькируется колонизаторско-плавильный котел Соединенных Штатов Америки. Их нельзя отстроить, перенимая травоядную толерантность Европейского Союза.

Безусловно, мы не можем, с учетом исторического опыта XX века, копировать систему Российской империи. Нам нужно родить новые подходы к государственной политике в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. Они должны прежде всего основываться на знании: своей истории, своей религии, своей культуры, своих традиций. Мы должны знать кто живет рядом с нами, кто наш сосед. Но и сосед должен видеть в нас нормальных добропорядочных русских христиан, должен видеть гражданскую монолитность в многонациональном русском народе России. Мы должны перестать себя стесняться, — не частно, не в соцсетях, а по сути своей. В этом смысле, кстати, важно быть приписанным членом своего прихода (будь то православного, будь то мусульманского или иудейского). Для чистых все чисто. Нечего бояться.

Тогда любые попытки внедрить искажение будут заметны. Не потому, что камера быстро передаст сигнал начальству цифрового концлагеря, а потому что свобода совести, права и ответственность за свою судьбу начинаются с национальной, религиозной, мировоззренческой идентичности. Человек, прямо стоящий пред Всевышним, не будет пособником преступников. С такими людьми не надо фестивали барашков проводить в Дни народного единства или прыгать через кострища на набережных русских городов в праздник Рождества Иоанна Предтечи. С человеком, знающим себя, строятся адекватные прямые контакты и рождается истинная межнациональная и межрелигиозная дружба, которая перерастает в братский союз на одной большой общей родной Русской Земле.

Евгения ЖУКОВСКАЯ

О ЧЕМ БОЛИТ ДУША

ПИСЬМО КИЕВСКОМУ КРЕСТНИКУ

Где ты, крёстный мой сын?
Сердцу снова тревожно
От тяжёлых картин,
Жив ли? Ранен, возможно?

Ты — солдат ВСУ...
Дней ушедших вращенье.
Помню капель росу
От купели Крещения.

Пять тебе или шесть,
Храм ютится в больнице,
Мира горнего весть
И счастливые лица.

Но теперь всё не так,
Жизнь твоя по указке.
Я, наверное, враг
В злой украинской сказке.

Грязный цирк-шапито,
Гнойный запах бесчестья.
За кого и за что
Умираешь, мой крестник?

Чтоб уродец вон тот,
Не ведя даже бровью,
Шайке белых господ
Заплатил твоей кровью?

Гонят вас на восток:
Присягайте Украине!
Нет Украйны, сынок,
Душу вырвали втайне.

Высох белый каштан,
Песен нет отголосков.
Лишь туман, как дурман,

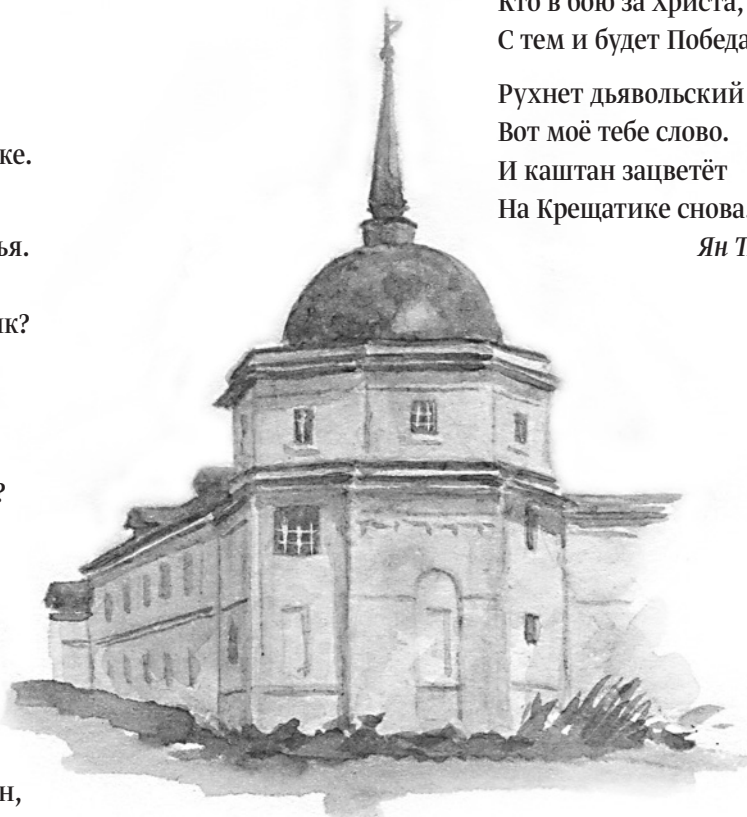
Пал на берег Днепровский.
Твой растерянный взгляд,
Ты поверить и рад бы,
Что в прицеле твой брат,
Но где правда? С кем правда?

Помнишь старый наш храм?
Чей-то голос: «Приидите...»
Солнце Правды лишь там.
Там Господь Победитель.

Тайна битвы проста,
Так нам Бог заповедал:
Кто в бою за Христа,
С тем и будет Победа.

Рухнет дьявольский гнёт,
Вот моё тебе слово.
И каштан зацветёт
На Крещатике снова.

Ян ТАКСЮР

Почтовый адрес монастыря Оптиной пустыни:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)

Оптинский листок — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Редактор Евгения Жуковская; дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Отпечатано в типографии
Подписано в печать 01.11.2024.

По вопросам продолжительного пребывания
и трудничества обращаться:

мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ поминовений через сайт:
<https://www.optina.ru/rites/>

Реквизиты
монастыря:

